

Неизвестный портрет Н. М. Карамзина

Памятники культуры. Новые открытия, 1981. Ленинград, "Наука", 1983.
OCR Бычков М.Н.

Коллекция гравированных и литографированных портретов Н. М. Карамзина в собрании Государственного Русского музея представлена довольно полно: из указанных Д. А. Ровинским 19 портретов писателя недостает только трех. Н. И. Уткин, С. Ф. Галактионов, А. Я. Афанасьев, А. А. Флоров, Г. Ф. Гиппиус -- вот далеко не полный перечень художников, оставивших нам изображения писателя. Однако все эти портреты, как и те, которых нет в Русском музее, -- восходят к оригиналам В. А. Тропинина, А. Г. Венецианова, А. Г. Варнека, Дамона Ортолани. В большинстве случаев выполнялись они для книг -- к прижизненным и посмертным изданиям сочинений писателя или работам о нем. Поэтому каждый новый портрет Карамзина, не имеющий живописного прототипа и не повторяющий уже известную композицию, представляет большой интерес. В связи с этим приобретение литографированного портрета Н. М. Карамзина¹ работы талантливого художника Е. И. Гейтмана явилось своего рода событием, тем более что художественные достоинства портрета выгодно отличали его от многих известных изображений писателя.

Авторство Гейтмана не вызывало сомнения: внизу справа на листе есть литографированная (правда, плохо различимая) подпись: "Рис. на кам. Е. Гейт".

Портрет не был датирован. Отталкиваясь от возраста изображенного на нем Карамзина (1766--1826), его можно было отнести к 1820-м -- последним годам жизни писателя.

В Русский музей лист поступил из собрания П. В. Губара,² к нему он, в свою очередь, в 1917 г. попал из первоклассной коллекции Н. К. Синягина:³ литография была смонтирована по паспорту с его штампом и имела карандашную подпись: "Н. М. Карамзин".

Портрет Н. М. Карамзина пришел из таких хороших рук (П. В. Губар увлекался пушкинским временем и прекрасно знал его), что не оставлял сомнений относительно изображенного лица.

Автор портрета -- Егор Иванович Гейтман (1800--1829) -- был широко известен в свое время. Гравер пунктиром и литограф, ученик Н. И. Уткина и Т. Райта, в мастерской которого он выполнял портреты генералов войны 1812 г. с оригиналов Д. Доу, Гейтман много работал в книжной иллюстрации. Он гравировал для многих журналов -- "Северных цветов", "Невского альманаха" и др. Но главное в его творчестве -- серии гравированных и литографированных портретов. С его именем связано создание первого прижизненного портрета А. С. Пушкина, им же в начале 1820-х годов исполнена серия портретов профессоров Академии художеств -- А. Г. Варнека, И. П. Мартоса, Ф. Ф. Щедрина и др. В этот ряд имен людей, оставивших след в истории русской культуры, хорошо вписывается и имя Н. М. Карамзина. Однако портрет этот никогда не воспроизводился и не встречается ни в литературе о Карамзине, ни в литературе о Гейтмане. Судя по справочникам, он был известен только Д. А. Ровинскому⁴ и В. Я. Адарюкову.⁵ В Биобиблиографическом словаре, выходящем в настоящее время, Гейтману ошибочно приписывается портрет Карамзина, гравированный на меди.⁶ Не известен был портрет Карамзина и исследователю творчества Гейтмана Г. А. Принцевой, широко использовавшей архивные материалы и существенно дополнившей биографические сведения о художнике и его творчестве в области литографии.⁷ Все это заставляло думать, что приобретенный Русским музеем портрет Карамзина -- портрет редкий.

Действительно, попытки найти его в других собраниях не увенчались успехом. Его нет ни в собрании графики Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ни в русском отделе Эрмитажа, ни в Библиотеке им. В. И. Ленина, ни в Институте русской литературы, ни в Гос. Историческом музее. Аналогичный портрет -- с того же камня и с той же подписью Е. Гейтмана -- имеется только в собрании Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Однако здесь он значится как портрет графа Н. Д. Гурьева!⁸ Лист ГМИИ имеет карандашную надпись: "Гр. Н. Д. Гурьев. Пис. Варнек", на паспорту: "Сын министра финансов. Посланник в Гааге, Риме, Неаполе. Род. в 90-х гг. XVIII в. - ум. 1849".

Атрибуция оттиска из ГМИИ ставила под сомнение приобретенную как портрет Н. М. Карамзина литографию Русского музея. Она требовала проверки и изучения, тем более что литография Музея изобразительных искусств попала в поле зрения Г. А. Принцевой и как портрет Н. Д. Гурьева была указана в ее статье, упомянутой выше.⁹

Поиски живописного оригинала -- портрета Н. Д. Гурьева работы А. Г. Варнека, с которого был